

'Ножны?' - Тэ Хо моргнул. Он бы понял, если бы это был щит или какая-то броня, но ножны были действительно неожиданными.

'Он говорит о ножнах, как у Экскалибура?'

Кухулин спросил, мысленно переносясь в прошлое, Тэ Хо сразу же переспросил:

'Ты что-нибудь знаешь?'

'До меня дошли только слухи, что ножны короля Артура - большее сокровище, чем его меч, но я не думал, что это так. Но я точно знаю, что ножны не позволят владельцу истечь кровью, когда он получает травму'.

'Раны не кровоточат?'

'Ну, образно говоря. Скорее они увеличивают скорость восстановления, чтобы кровь не текла. В любом случае, не похоже, что Гефест пытается воссоздать ножны Экскалибура. То, что мы сейчас пытаемся создать, - это оружие для победы над Посейдоном'.

Это были разумные слова. Во-первых, причина, по которой Прометей сказал, что ему нужна помощь Гефеста, заключалась в том, чтобы сделать оружие, специально предназначенное против Посейдона, а не просто сделать сильное оружие.

'Ну, не думаю, что нам понадобится предмет для восстановления. У меня уже есть Благословение Идунн-ним и Золотые Яблоки'.

На самом деле Тэ Хо не полностью выздоровел, как раньше, съев только одно Золотое Яблоко Идунн, так как он стал сильнее после того, как стал Владыкой, но он все еще мог ожидать значительного эффекта.

То же самое было и с Благословением Идунн, так что Тэ Хо обладал действительно стойкой жизненной силой.

Кроме того, у него были специальные предметы Темной Эпохи, которые он смог воссоздать с помощью «Снаряжения Рыцаря-Дракона», так что, похоже, ему не нужно было больше.

'Верно, и они начинают смотреть на тебя глазами, подразумевающими: - «Что этот ублюдок делает там один?»'

«Мне очень жаль. Мне вдруг пришла в голову мысль».

Все почувствовали себя неловко, когда Тэ Хо рассмеявшись, заговорил. Тэ Хо вел себя как обычно, не осознавая этого, но он все еще был Владыкой чужого мира для других. Они не знали, как себя вести, если он вел себя так вежливо.

Но, к счастью, неловкое молчание длилось недолго. Это было потому, что Гермес открыл рот, так как он уже привык к Тэ Хо.

«Гефест хен-ним. Какие именно ножны вы собираетесь сделать? Все что нам нужно, так это оружие, способное победить Посейдона».

Похоже, Гермес подумал о том же, что и Тэ Хо с Кухулином.

Все остальные посмотрели на Гефеста, как будто спрашивая ответа, возможно, потому, что они думали так же, как и он, и Гефест сказал таким же грубым голосом, как и его взгляд.

«Я собираюсь сделать ножны, которые станут оружием».

Лицо Гермеса исказилось. Использовать ножны как оружие? Неужели им придется использовать их как тупое оружие?

Гефест всегда был таким. У него были действительно тонкие ремесленные навыки, но было много случаев, когда люди в его окружении не понимали, о чем он говорит.

Но на этот раз все было немного по-другому. Это было потому, что был предыдущий Бог-кузнец, который мог легко интерпретировать слова Гефеста.

«Гефест, ты говоришь о ножнах, которые хранят Силу?»

Гефест немедленно кивнул на вопрос Прометея.

«Вот именно. Сначала, чтобы убивать Богов.... Я сделаю ножны, способные уничтожить Богов».

Он не говорил о борьбе ножнами напрямую. Это означало, что ножны дадут мечу силу убивать Богов.

«Действительно. Вы собираетесь разделить функцию Создания и Хранения Силы и функцию Сражений в качестве оружия. Если вы используете функцию Создания и Хранения Силы, вам не придется беспокоиться о прочности или силе атаки, чтобы нанести удар по врагу, и вы сможете сосредоточиться исключительно на накоплении силы».

Гефест снова кивнул в ответ на интерпретацию Прометея. Казалось, Прометей сказал все, что

хотел.

'Так.....это как мобильный телефон и зарядное устройство?'

Это было сравнение, которое немного сбивало, но оно казалось правильным.

Кухулин издал негромкое восклицание.

'Я понял! Мне кажется, я знаю, что это такое. У тебя уже есть много оружия, поэтому вместо того, чтобы увеличивать количество оружия, он планирует создать инструмент для использования всего оружия. Действительно, Бог Кузнечного Дела'.

Оружие, которым обладал Тэ Хо, было таким, что могло представлять мир, как уверяли его Кухулин и Прометей.

У него уже было такое оружие, так что было бы гораздо эффективнее создать вспомогательный инструмент, а не другое оружие.

Все начали волноваться, когда начали понимать короткие слова Гефеста. За исключением одного человека, Аденмахи, которая спокойно потянула Тэ Хо за рукав и сказала:

«Хозяин, я думаю, что мы должны прерваться».

Она больше ничего не сказала с помощью Мистической Магии, но он мог понять ее намерения, просто посмотрев ей в глаза. Аденмаха беспокоилась о состоянии Гефеста.

Тэ Хо не знал этого, так как у Гефеста был бесформенный вид и он не показывал, что ему больно, но когда Тэ Хо посмотрел на Гефеста «Глазами Дракона», он увидел, что Бог-кузнец утомлен. Было бы хорошо, если бы Гефест немедленно отдохнул.

«Гефест, ты только что проснулся, так что отдохни сегодня. Ехидна и Афина придут завтра, так что я думаю, что тогда будет лучше поговорить».

«Спасибо за понимание».

Гефест ответил улыбкой и немного расслабился. Похоже, он не собирался ложиться до того, как Тэ Хо покинет комнату.

«Отдохни. Я позабочусь о нем», - прошептала Аденмаха, отпуская рукав Тэ Хо, и тот погладил ее по голове один раз, прежде чем покинуть клинику.

И около полудня следующего дня.

Афина и Ехидна вернулись с помощью Гермеса и отправились в клинику вместе с Тэ Хо.

«Гефест».

«Я действительно рад снова тебя видеть».

Гефест улыбнулся и ответил на зов Афины. Он был намного лучше, чем вчера.

'Почему у него такая реакция? Ему нравится Афина?' - тихо сказал Кухулин, так как это было немного интересно.

На самом деле, Тэ Хо и Кухулин не знали этого хорошо, но отношения между Афиной и Гефестом были довольно странными.

Гефест влюбился в Афины с первого взгляда и попросил Зевса отдать ее ему в жены. Но Зевс не прислушался к его просьбе, и Афина не увидела его в хорошем свете, потому что он внезапно попытался стать ее мужем.

Вот почему Гефест страдал в одиночестве и в конце концов сошел с ума после того, как так долго терпел это в одиночку, и попытался изнасиловать Афины.

Но его противником была Богиня Войны, Афина, так что наказан был Гефест.

Но сперма Гефест упала на бедро Афины в середине ссоры и от спермы, которую вытерла Афина, Эрихтоний родился с телом змеи.

Афина не могла бросить Эрихтония, так как он был еще ребенком, поэтому она вырастила его. После этого Эрихтоний стал царем Афин и предложил их Афине. Именно по этой причине Афины стали самым важным городом Священной Силы Афины.

Гефест очнулся от безумия и несколько раз попросил прощения.

Афина сначала отвергла его, но поняла, что Гефест в то время был сумасшедшим и с тех пор искренне раскаивался. Приняв также во внимание Эрихтония, она решила простить его.

После этого у двух Богов были действительно неловкие отношения.

«Я не могу себе представить, что буду так рада увидеть тебя, Гефест. Спасибо, что терпел до сих пор».

Гефест опустил голову с выражением смущения и вины, когда Афина заговорила с ним, тихо рассмеявшись, и слабо улыбнулся.

И Ехидна, которая смотрела на все это, громко захлопала в ладоши.

«Как мило, как мило. Извините, но почему бы нам не представиться? Я Ехидна».

«Приветствую Древнего Дракона. Я Гефест».

«Хм, ты мне нравишься, потому что ты приветливый».

Ехидне понравилось, что он использовал имя Древнего Дракона вместо Матери Всех Чудовищ.

Затем она осмотрела Гефеста с головы до ног, а затем спросила Тэ Хо:

«Хозяин, могу я продолжить разговор?»

«Как пожелаешь».

Причина, по которой он поспешно позвонил Ехидне, заключалась в том, что он сказал ей, что Прометею нужно пламя Тифона.

Даже если бы Тэ Хо был тем, кто будет говорить, ему все равно нужно было узнать мнение Ехидны по этому вопросу, так что было бы лучше, если бы Ехидна продолжила с самого начала.

Ехидна радостно рассмеялась, когда Тэ Хо согласился, а затем резким тоном спросила Гефеста:

«Верно, значит, ты хочешь что-то сделать на нашей территории?»

«Совершенно верно. Теперь, когда я не могу использовать свою кузницу, мне нужен огонь Тифона, чтобы сделать оружие, подходящее для Владыки Асгарда».

«Мм... условия немного сложны, но это не невозможно. Я думаю, что это будет возможным, если Хозяин поможет».

«Я должен помочь?»

Ехидна изобразила отвращение и пожала плечами в ответ на вопросы Тэ Хо.

«Я уже говорила вам раньше, что Тифон все еще жив. Он разгневался, как пламя, если в него войдет Бог Олимпа. Он, вероятно, умрет, как только приблизится к огню Тифона».

Тифон был существом, рожденным противостоять Богам так же, как Мировой Волк и Космическая Змея Асгарда. Он ни за что не позволит Богам Олимпа использовать его силу.

«Хозяин оттолкнул мою силу и сделал своей территорией, когда сражался против меня, верно? Вам просто нужно сделать что-то подобное внутри Тифона. Это должна быть тяжелая работа, так как вам придется терпеть ярость Тифона во времяковки объекта, но других методов, кроме этого, нет».

'Значит, тебе придется раздувать мехи в кузнице'.

Тэ Хо кивнул в ответ на интерпретацию Кухулина.

«Я сделаю это, если будет необходимо».

«Хо, ты мне нравишься, потому что ты возбуждаешь».

Ехидна хихикнула и снова посмотрела на Гефеста.

«А вам... Вам ведь нужно не только место, верно? Вы должны сделать предмет, подходящий для Владыки Асгарда, как вы и сказали. Этого будет недостаточно с ингредиентами, которые используют люди».

«Совершенно верно. Недостаточно обычных ингредиентов. Мне нужны особые».

«Как хлопотно. Я уже проверил кузницы в этом месте, но у них есть только обычные ингредиенты».

Тот, кто сказал, хмурясь, был Прометей.

Ехидна тоже нахмурилась и заговорила:

«У нас тоже нет особых ингредиентов. Мы, Чудовища, не сражаемся оружием».

У них была кузница, которая делала инструменты, необходимые для повседневной жизни в Городе Чудовищ, но не было ни кузницы, ни кузнеца, которые специализировались бы на изготовлении оружия.

Беспокойство отразилось на лицах всех присутствующих. Проще всего было принести

ингредиенты из кузницы Гефеста, но сложность проникновения на основание Афродиты и гору Олимп, которой правил Зевс, была действительно высока.

'И Афродита в курсе'.

Как и сказал Кухулин, Афродита закрыла глаза на проникновение группы. Не то чтобы она не заметила. Им пришлось отказаться от ингредиентов в кузнице Гефеста.

Тэ Хо немного подумал, а затем достал из воздуха предмет.

«Гефест, ты можешь этим воспользоваться?»

«Щит Ахилла.....»

На лицо Гефеста нахлынул поток эмоций. Он очень дорожил Ахилл, когда рос при Фетиде, а Ахилл был ее сыном.

Но щит был прямо перед ним, а Ахилл был Великим Героем Зевса.

Болезненная правда, которую он не хотел признавать и которую мог придумать любой, способный думать, появилась в его голове.

Но это было неизбежно. Гефест отбросил ненужные эмоции и посмотрел на щит, который он сделал как Бог Кузнечного Дела, а затем покачал головой.

«Это невозможно. Это, конечно, шедевр, на который я не экономил хороших ингредиентов и тяжелой работы, но в конце концов я сделал это только для Ахилла, когда он был человеком. Его не хватит, чтобы использовать в качестве ингредиента для того, что я собираюсь сделать».

Гефест думал не только о Посейдоне. Он также принимал во внимание Зевса, Владыку Олимпа. Им нужно было оружие, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, а щит Ахилла не мог этого сделать.

«Но разве это не лучше, чем ничего не иметь? У нас сейчас ничего нет».

«Нет, есть».

Той, что прервала Гермеса, была Афина. Когда все повернулись, чтобы посмотреть на нее, она вздохнула, закрыв глаза, а затем заговорила с Тэ Хо:

«Владыка Асгарда, ты помнишь, что я обещала? Забавно говорить об этом сейчас... но я

обещала дать тебе награду».

«Я действительно помню».

«Теперь я сдержу свое обещание. Я смогла завладеть Священной Силой Аполлона благодаря твоей помощи... и именно поэтому я смогу это сделать».

Афина медленно усилила свою Божественную Силу, а затем из ее рук возникло прекрасная серебряная Божественная Сила.

Афина медленно развела руками. Появился щит, словно Солнце, сияя изнутри серебряной Божественной Силой.

«Эгида!» - закричал Гефест. Гермес и Прометей сухо сглотнули, а Ехидна рефлекторно заняла оборонительную позицию.

Божественный Щит, Эгида.

Самый сильный щит, который, несомненно, был одним из лучших сокровищ среди тех, которыми обладала Афина.

Афина подняла круглый, серебряный щит с головой горгоны и повернулась, чтобы посмотреть на Гефеста.

«Гефест, как насчет этого? Это щит, обладающий Силой Паллата и моей».

Афина победила Божественного Титана Битвы Паллата в Титаномахии, а затем сделала его силу своим телом и силой. С помощью этого Гефест превратил его в Эгиду.

Как и сказала Афина, они были лучшими из лучших ингредиентов, поскольку в них была сила Бога Битвы Паллады и Богини Войны Афины.

«Этого достаточно. Но, Афина, все действительно будет хорошо?»

«Это битва за спасение Олимпа. Я надеюсь, что моя сила пригодится Владыке Асгарда».

Афина изобразила яркую улыбку без каких-либо сожалений. Гефест, который влюбился в ее улыбку, больше ничего не мог сказать.

«Спасибо тебе».

«Нет, я просто сдержала свое обещание. Мы - те, кто вечно благодарен вам».

Когда Тэ Хо и Афина поблагодарили друг друга, Ехидна снова захлопала в ладоши:

«Как мило, как мило. В любом случае, теперь у тебя все есть? Место, ингредиенты и мастер, который скует ножны для Хозяина».

«Нам все еще нужно время. Гефест-хен-ним. Как вы думаете, сколько времени это займет?»

Гермес вмешался и спросил Гефеста.

Гефест коснулся своей бороды и ответил:

«Я не могу быть уверен, но это не займет много времени. Проблема в том, как быстро ингредиенты Эгиды поглотят силу Тифона».

Это не займет много времени, чтобы сделать сами ножны, так как щит Ахилла был сделан всего за один день.

Сири, которая молчала во время разговора, открыла рот:

«Если Посейдон сохранит свою скорость.... Я ожидаю, что ему потребуется неделя, чтобы достичь нас. Нам придется отказаться от всех городов и деревень между нами и ним, но жертв будет немного, потому что эвакуация уже состоялась».

Сири вместе с Брэки готовилась защищаться от Посейдона, одновременно наблюдая за ним. В ее словах не было ошибок.

«Одной недели достаточно. Вероятно, все закончится раньше».

Прометей тоже кивнул в ответ на слова Гефеста.

Теперь у них было время, место, ингредиенты и кузнец. Но был еще один человек, который беспокоился.

«Хозяин, с вами все будет в порядке?» - спросила Аденмаха потянул Тэ Хо за рукав. Это было потому, что она беспокоилась, что ему придется терпеть ярость Тифона.

«Я в порядке. Я должен вытерпеть, прежде чем дать Аденмахе обещанную награду».

'Хм, хм'.

Аденмаха покраснела и отчаянно фыркнула, а Кухулин решил оставить Тэ Хо в покое, когда он по привычке нанес последний удар. Казалось, что единственным выходом было то, что Аденмаха должен был хорошо это вынести.

'В любом случае, это интересно. Огонь сильнейшего Чудовища Олимпа, Тифона, будет добавлен к Силе Асгарда и Эрина, а также к силе Богини Войны Афины. И тот, кто объединяет их в одно целое, - лучший Бог-кузнец Олимпа'.

Эрин, Олимп, Асгард.

Это было рождение оружия, которое было объединено с силами трех миров.

«Нам не нужно больше тратить время. Давайте немедленно начнем», - сказал Тэ Хо, а Гефест и остальные кивнули.

&

Течение времени было беспристрастным для всех.

Когда группа Тэ Хо собирала свои силы, чтобы сделать новое оружие, остальные тоже двигались.

Афродита покинула Кипр, ее руки дрожали от ярости, и направилась к Посейдону. Дионис поднялся и посмотрел на Священную Силу Артемиды и Аполлона.

Когда Посейдон поднялся из моря и ступил на землю, бесчисленные голоса заполнили его уши.

[Иди, иди, смети все.]

Посейдон сказал, что он так и сделает. Он не только создал бесчисленные ливни с градом, но и начал создавать море, которое поглотит землю.

И снова в далеком месте. На краю света, за пределами востока.

Величайший Герой, способный сокрушить даже Богов, направился на запад.